

Н.Н. САНКИНА

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ НАКАНУНЕ И В РЕВОЛЮЦИЯХ 1917 ГОДА: ОПЫТ И УРОКИ

***Аннотация.** В статье обобщается опыт развития непрямого способа общественного контроля в 1906–1916 годах. Автором рассматриваются всеобщие, равные и прямые выборы во Всероссийское Учредительное собрание, проведённые 12 (25) ноября 1917 года, которые явились высшей формой непосредственного способа общественного контроля. Раскрываются иные формы прямого и представительного способов общественного контроля в ходе Февральской и Октябрьской революций 1917 года. Извлекаются основные уроки, необходимые для эффективного развития общественного контроля в настоящее время.*

***Ключевые слова:** прямые и представительные способы общественного контроля, формы общественного контроля, субъекты общественного контроля, инструменты общественного контроля, имитация общественного контроля, эффективный общественный контроль, прозрачность деятельности органов государственной власти как механизм общественного контроля.*

PUBLIC CONTROL ON THE EVE OF AND IN THE REVOLUTIONS OF 1917: EXPERIENCE AND LESSONS

***Abstract.** The article generalizes the experience in the development of indirect ways of social control in 1906–1916. The author considers the universal, equal and direct elections in the all-Russian Constituent Assembly held on the 12th (25th) of November 1917, which was the highest form of the direct method of social control. Disclosed other forms of direct and representative methods of public control during the February and October revolutions of 1917. Extracted the main lessons, necessary for the effective development of public control at the present time.*

***Keywords:** direct and representative methods of public control, forms of social control, subjects of public control, instruments of social control, imitation and*

САНКИНА Наталья Николаевна – преподаватель Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Уфа

social control, efficient public control, transparency of activity of bodies of state power as a mechanism of social control.

Как показывает мировой и отечественный опыт, чтобы государственная власть эффективно исполняла свои функции, она должна быть под постоянным и строгим общественным контролем, выступающим в качестве инструмента укрепления страны. В начале XX века Россия прошла определенный путь в развитии общественного контроля, который открыл возможности для формирования гражданского общества и строительства правового государства. Однако революции 1917 года, прервав эволюционное развитие страны, остановили этот процесс. В связи с этим представляется актуальным рассмотреть опыт развития общественного контроля в России (в том числе его способы, формы и инструменты) накануне и в ходе революций 1917 года, извлечь из него необходимые уроки для эффективного развития общественного контроля в настоящее время.

Общественный контроль накануне Февральской революции

Перед Февральской революцией в России общественный контроль осуществлялся непрямым (представительным) способом: во-первых, в форме не прямых выборов четырех Государственных Дум Российской империи (1906–1912); во-вторых, в форме парламентского контроля; в-третьих, посредством деятельности различных общественных организаций.

Смысл непрямого способа общественного контроля в форме не прямых выборов Государственных дум состоял в избрании выборщиков отдельно по шести куриям: крестьянской, землевладельческой, городской, рабочей, казачьей, инородческой. Согласно Положению о выборах 1906 года, на основе которого проводились выборы в первую и вторую Государственные думы, избирательных прав лишались женщины, лица, не достигшие 25 лет, военнослужащие, учащиеся, кочевые и бродячие инородцы (кроме калмыков и казахов), люди, состоящие под опекой, виновные в преступлениях, повлекших поражение в правах, отрешенные от должности по суду (в течение 3 лет после отрешения). Не имели права голосовать губернаторы, вице-губернаторы, градоначальники, их помощники и чины полиции.

Остальные граждане имели право голоса, если они удовлетворяли условиям, необходимым для включения в одну из курий. В состав курий не попадали крестьяне и казаки, не являвшиеся домохозяевами, батраки, лица, не занимающие отдельных городских квартир и неслуживые интеллигенты, ремесленники, прислуга, деклассированные элементы. Кроме этого, для включения в курии землевладельцев и горожан требовалось

иметь соответствующий ценз в течение года перед составлением списков избирателей¹.

Несмотря на ограничительные меры для общественного контроля, в выборах в первую Государственную думу участвовало свыше 200 партий и общественных организаций (включая региональные), которые представляли все политические, социальные, этноконфессиональные силы. РСДРП, национальные социал-демократические партии, Партия социалистов-революционеров и Всероссийский крестьянский союз объявили выборам в первую Думу бойкот².

Непрямой способ общественного контроля состоял в том, что его осуществляли не непосредственно подданные Российской империи, а избранный ими представительный орган законодательной власти — Государственная дума. Непрямой (представительный) способ общественного контроля выражался в форме парламентского контроля над законодательной деятельностью царя и деятельностью исполнительного органа власти — правительства. Однако все попытки субъектов представительного общественного контроля — депутатов, фракций, групп и партий, входивших в Государственную думу, организовать его над деятельностью правительства, тем самым сделать его ответственным перед обществом, а не только перед российским императором, окончились неудачей.

Николай II распустил первую Думу уже через 72 дня после ее избрания, а вторую — через 104. Это было связано, с одной стороны, с радикализмом избранных депутатов, действовавших по принципу: «нет у революции начала, нет у революции конца», а с другой, — нежеланием самодержавной власти идти на уступки обществу и быть ответственной перед народом³.

Что касается качества деятельности субъектов общественного контроля второй Государственной думы, то судя по мемуарной литературе, основная масса депутатов состояла из заурядных людей, некомпетентных в государственных делах, и руководствовавшихся предвзятыми идеями⁴. Только в третьей Государственной думе депутаты и правительство наладили конструктивное сотрудничество, которое позволило укрепить Россию⁵. Субъектам представительного общественного контроля удалось интегрироваться в систему высших органов власти, но и они не сумели поставить под свой контроль деятельность членов правительства, которые по-прежнему оставались неприкосновенными.

¹ Демин В. А. Положение о выборах 1906 года // Государственная дума России. Энциклопедия в 2 т. Т. 1. Государственная дума Российской империи 1906–1917 / Под ред. В. В. Шелохаева. М., 2013. С. 545–546.

² Костылев А. В. Выборы в первую Государственную думу // Государственная дума России... С. 127.

³ Демин В. А. Первая Государственная Дума (27.4–8.7.1906) // Государственная Дума России... С. 524–525.

⁴ Демин В. А. Вторая Государственная Дума (20.2–3.6.1907) // Государственная Дума России... С. 119.

⁵ Демин В. А. Третья Государственная Дума (1.11.1907–30.8.1912) // Государственная Дума России... С. 713–719.

Безответственность перед народом, как следствие, некомпетентность в управлении страной привели Николая II под давлением правящих элит Великобритании и Франции к вовлечению России в Первую мировую войну. Царь и его окружение больше заботились об интересах своих союзников по военно-политическому блоку — государств Антанты, чем о национальных интересах России, которая была не готова к масштабной и затяжной войне. Как результат, российская армия несла большие людские потери, а страна погрузилась в социально-экономический и политический кризис.

Непрямой способ общественного контроля осуществлялся также в форме деятельности общественных организаций в годы Первой мировой войны, смысл которого состоял в помощи фронту. Так, в 1915 году российским обществом были созданы 242 военно-промышленных комитета, контролировавших деятельность правительства по организации производства вооружений, а также их своевременной поставки на фронт. Активно действовали такие субъекты общественного контроля, как земские и городские союзы. В 1915–1917 годах они, с одной стороны, осуществляли контроль за своевременностью поставок на фронт медикаментов и качеством медицинского обеспечения. С другой стороны, общественные земские и городские организации непосредственно сами организовывали медицинскую помощь фронту.

Однако все попытки российского общества помочь своей армии, в том числе посредством организации контроля над деятельностью военного министра и чиновников правительства с помощью своих представителей — таких субъектов общественного контроля, как Всероссийский земский союз, Городской союз, Центральный военно-промышленный комитет, несмотря на определенные достижения, оказались неэффективными. Не достиг своих целей и «Прогрессивный блок», объединивший большинство депутатов Государственной думы.

Отсутствие положительных результатов в деятельности субъектов непрямого (представительного) общественного контроля было связано, во-первых, с неумением представителей власти вести конструктивный диалог с обществом, во-вторых, с радикализмом лидеров общественных организаций, в-третьих, с нежеланием народа продолжать непонятную и ненавистную им войну⁶.

Социально-экономические тяготы войны, ошибки военного командования, гибель на фронтах кадровых частей армии, коррумпированность чиновников, неумение жадной, эгоистичной и глупой властной элиты выстроить конструктивную обратную связь с обществом, привели к политическому кризису и духовному надлому народа. Итогом стала Фев-

⁶ Аринин А. Н. Общественный контроль и февральская революция 1917 г. // Февральская революция 1917 года: уроки истории. Материалы заседания круглого стола 12 марта 2007 г. / Под ред. А. Владиславлева, В. Никонова. М., 2007. С. 71–75.

ральская революция 1917 года, свергнувшая самодержавие, установившая широкие политические права, которые открыли новые возможности для развития общественного контроля в России.

Февральская революция и общественный контроль

Февральская революция 1917 года положила начало принципиально новому этапу в развитии общественного контроля в России: он впервые стал осуществляться прямым (непосредственным) способом, который проводился, во-первых, в форме всеобщих, равных и прямых выборов во Всероссийское Учредительное собрание; во-вторых, в форме митингов, демонстраций и шествий. Общественный контроль проводился так же, как и раньше, непрямым (представительным) способом в различных формах, регулирующих отношения общества с властью. Конкретно эти отношения выражались в деятельности субъектов общественного контроля — политических партий, общественных организаций местного (городского и земского) самоуправления. Февральская революция стала источником появления новых субъектов общественного контроля — фабрично-заводских комитетов, профессиональных союзов, крестьянских комитетов, региональных общественных структур, национальных общественных организаций.

Итогом Февральской революции стали всеобщие, равные и прямые выборы во Всероссийское Учредительное собрание, проведенные 12 (25) ноября 1917 года, которые выступили высшей формой непосредственного способа общественного контроля. Эти выборы были невиданными в истории страны, поскольку вовлекли десятки миллионов граждан России в процесс непосредственного контроля над деятельностью власти. Ничего подобного прежде страна не знала. Выступая в качестве императивной формы прямого волеизъявления граждан, эти выборы явились вершиной непосредственной демократии в России в 1917 году.

В связи с этим известный исследователь Всероссийского Учредительного собрания Л.Г. Протасов называет эти выборы важнейшим рубежом, на котором еще можно было избежать кровавой гражданской войны, сохранить перспективу народовластия, основанного на представительной демократии, не утерев при этом национальную идентичность⁷.

Февральская революция 1917 года впервые предоставила возможность также легитимно проводить митинги, шествия и демонстрации, являвшиеся формой прямого способа общественного контроля. При этом демонстрации пытались использовать все политические силы, в том числе и левые радикалы — большевики, выступавшие против общественного

⁷ См.: Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: История рождения и гибели. М., 1997; Протасов Л.Г. Избирательный закон 1917 г. и выборы Всероссийского Учредительного собрания. Цитируется по: http://www.rcoit.ru/elect_history/constituent_assembly/16996.

контроля. Так, на первомайских демонстрациях, проведенных во многих городах страны (Петрограде, Москве, Кронштадте, Ярославле, Саратове, Владивостоке и др.), граждане, как свидетельствует кинохроника, несли плакаты, лозунги и транспаранты с требованием к правительству опубликовать тайные договоры, решить вопрос о земле, установить 8-часовой рабочий день. Вместе с тем были и плакаты: «Да здравствует Учредительное собрание!»⁸.

Особенно активно пытались использовать демонстрации большевики, но не как форму прямого способа общественного контроля, а как ударную силу против правительства и для захвата власти. Когда утром 20 апреля (3 мая по новому стилю) министр иностранных дел Временного правительства П. Н. Милюков выступил с нотой, в которой заверил союзников, что Россия готова вести войну до победного конца, это стало поводом для большевиков выступить против правительства и требовать отставки министра иностранных дел. Большевики в тот же день организовали демонстрацию, в которой участвовали солдаты, матросы и рабочие Петрограда. Уже к 15–16 часам демонстранты пришли к Мариинскому дворцу с плакатами: «Милюкова в отставку!».

По этому поводу Милюков в своих мемуарах писал, что большинство солдат не знало, зачем их ведут к Мариинскому дворцу. Кроме запасного батальона Финляндского полка и роты Балтийского флотского экипажа в демонстрации участвовали рабочие подростки, не скрывавшие, что им за это заплачено по 10–15 рублей. На смену демонстрантам появились многолюдные процессии с плакатами: «Доверие Милюкову!», «Да здравствует Временное правительство!». Местами доходило до столкновений, но уже к вечеру настроение, враждебное ленинцам, возобладало на улицах⁹.

18 июня большевики организовали в Петрограде демонстрацию протеста против Временного правительства. По кадрам кинохроники видно, как по Невскому проспекту проходят колонны рабочих, солдат и матросов с лозунгами: «Долой 10 министров-капиталистов!», «Вся власть Советам!» и другие¹⁰. Таким образом, в условиях революционных настроений демонстрации как форма прямого способа общественного контроля превращались в разрушительную силу.

В течение восьми месяцев — с 27 февраля до 25 октября 1917 года — осуществлялся и представительный способ общественного контроля, субъектами которого были: фабрично-заводские комитеты; профсоюзы; крестьянские комитеты; общественные комитеты местного самоуправления; региональные общественные организации; граждане и общественные

⁸ Магидов В. М. Кинодокументы Февральской революции в предметном поле источниковедения // Февральская революция 1917 года в России. История и современность. Материалы круглого стола 13 марта 2007 г. / Отв. ред. Е. И. Пивовар. М., 2007. С. 119–120.

⁹ Милюков П. Н. Воспоминания (1859–1917). Т. 2. М., 1990. С. 311–312.

¹⁰ Магидов В. М. Указ. соч. С. 119–120.

организации, участвовавшие в законодательной деятельности Временного правительства. Они осуществляли свой контроль над деятельностью Временного правительства, органов власти местного самоуправления, администраций заводов и помещичьих хозяйств в различных, регулирующих общественные отношения формах непрямого способа контроля граждан.

Рамки статьи не позволяют раскрыть содержание работы субъектов представительного способа общественного контроля, поэтому остановлюсь только на деятельности самых активных из них — фабрично-заводских комитетах (ФЗК).

Первый из них возник уже 28 февраля в Петрограде на Путиловском заводе, когда напуганная революцией администрация сбежала, а рабочие создали комитет, который взял управление заводом в свои руки¹¹. Затем возникли фабрично-заводские комитеты на Петроградском патронном заводе, Невском судостроительном, Шлиссельбургском пороховом и других предприятиях. В те же дни ФЗК возникли в Москве на заводах «Динамо», Михельсона, Бромлея, на многих предприятиях Киева, Минска, Брянска, Тулы, Ярославля, Нижнего Новгорода, Самары и других промышленных центров страны¹².

Первоначально фабрично-заводские комитеты занимали умеренную позицию, отвечая задачам регулирования отношений между рабочими и администрацией заводов, то есть представительного способа общественного контроля. Так, ФЗК сосредоточились на повышении производительности труда, разрешении конфликтных ситуаций между рабочими и управляющими предприятиями, проведении культурно-просветительской работы. Но по мере проникновения большевиков на промышленные предприятия в апреле 1917 года ФЗК становились в своих действиях все более радикальными. Их главной задачей под влиянием большевиков стало осуществление рабочего контроля за производством и распределением. Они явочным порядком вводили 8-часовой рабочий день, решали вопросы расценок и заработной платы, приема и увольнения, снабжения рабочих продовольствием¹³.

В этих условиях в целях упорядочивания деятельности фабрично-заводских комитетов Временное правительство было вынуждено принять 23 апреля 1917 года постановление «О рабочих комитетах в промышленных заведениях»¹⁴. Этот правовой акт, с одной стороны, узаконил

¹¹ Великая Октябрьская социалистическая революция: хроника событий. М. 1957. Т. 1. С. 15.

¹² История советского рабочего класса. В 6 т. Т. 1. Рабочий класс в октябрьской революции и на защите ее завоеваний. 1917–1920 гг. М. 1984. С. 45.

¹³ См. подробнее: Революционное движение в России после свержения самодержавия. Док. и материалы. М. 1957. Разд. IV.

¹⁴ Постановление Временного правительства от 23 апреля (6 мая) 1917 г. «О рабочих комитетах в промышленных заведениях» / Октябрьская революция и фабзавкомы. Ч. I. От февраля к октябрю. М. 1927. С. 22–24.

фабрично-заводские комитеты как полномочных представителей рабочего класса, с другой стороны, регулировал отношения между администрациями предприятий, представлявших интересы предпринимателей, и рабочими комитетами по вопросам заработной платы, рабочего времени, правил внутреннего распорядка и т.п. Однако по мере углубления социально-экономического и политического кризиса деятельность фабрично-заводских комитетов, оказавшихся под сильным воздействием большевиков, не признающих ни методы общественного контроля, ни законодательство, регулирующее их, приобрела радикальный характер¹⁵. В итоге рабочий контроль утратил регулирующую форму непрямого способа общественного контроля и стал не только одним из лозунгов социалистической революции, но и ударной силой по захвату власти.

Главным инструментом общественного контроля выступала периодическая печать. Уже 5 марта 1917 года Временное правительство объявило о свободе слова, печати, союзов, собраний и стачек. 26 апреля был утвержден закон о печати, который предусматривал отмену цензуры «отныне и навсегда», запрет какого-либо административного воздействия на прессу. Все политические партии получили право выпускать свою периодику. Партия меньшевиков начала издавать свой центральный орган — «Рабочую газету», а в Москве — газету «Вперед». Всего меньшевики выпускали 52 печатных издания. К печати левых партий тесно примыкали «Известия Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», которые издавались во многих регионах России и являлись официальными органами Советов разных уровней¹⁶. Эсеры выпускали более 100 печатных изданий. Ежедневная газета эсеров «Дело народа» печаталась тиражом до 300 тыс. экземпляров¹⁷. Начали выходить 6 изданий анархистов. Кадеты вновь стали издавать журнал «Вестник партии народной свободы» и газеты — «Власть народа», «Война и мир» и др. В период с февраля по октябрь у конституционных демократов выходило около 40 изданий, которые публиковались в различных городах и регионах страны¹⁸. Большевики возобновили издание массовой рабочей газеты «Правда» в Петрограде, в Москве начала выходить газета «Социал-демократ». При этом большевистские газеты больше выступали пропагандистской силой по ликвидации Временного правительства и захвату власти, а не инструментом общественного контроля.

¹⁵ См. подробнее: Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общенациональный кризис. Док. и материалы. М. 1961. Разд. IV; Октябрьская революция и фабзавкомы. Ч. I. От февраля к октябрю. М. 1927; Октябрьская революция и фабзавкомы. Ч. II. Накануне октября. М. 1927.

¹⁶ Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики: февраль 1917 — начало XX. Учебное пособие / под ред. Я.Н. Засурского. М. 2005. С. 29, 40.

¹⁷ Аноприева Г., Ерофеев Н. Партия социалистов-революционеров // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 440.

¹⁸ Овсепян Р.П. Указ. соч. С. 30.

Октябрьская революция 1917 года и общественный контроль

Большевистская партия, пришедшая к власти в результате государственного переворота 25 октября (7 ноября) 1917 года, чтобы защитить себя начала с ликвидации общественного контроля, осуществляемого буржуазными партиями (кадетами и октябристами), общественными земскими и городскими союзами. Первым делом большевики разрушили инструменты общественного контроля этих организаций, запретив печатание их газет. На следующий же день после государственного переворота революционный комитет закрыл 10 наиболее крупных буржуазных газет — «Речь», «Русское слово», «Русская воля», «Новое время», «Биржевые ведомости», «Копейка» и другие¹⁹.

Еще через день — 27 октября (9 ноября) Совнаркомом был выпущен «Декрет о печати», по которому закрывались газеты, выступавшие против большевиков²⁰. С октября 1917 по июнь 1918 года были закрыты или прекратили существование более 470 оппозиционных газет²¹. Поскольку все буржуазные печатные издания критиковали большевиков за незаконный захват государственной власти, то уже 8 ноября 1917 года Совет народных комиссаров выпустил декрет «О монополии на печатание объявлений»²², по которому публиковать объявления могли только правительственные советские издания.

В 1918–1919 годах были конфискованы все частные типографии и бумажная промышленность. Таким образом, ни один орган печати уже не мог появиться без разрешения советского правительства. Юридическая основа для этого решения была подведена в Конституции РСФСР 1918 года, по которой все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати предоставлялись только в руки рабочего класса и крестьянской бедноте²³.

Таким образом, Октябрьская революция стала переломным этапом в развитии российской прессы, выступавшей до нее главным инструментом общественного контроля. С одной стороны, она перестала выполнять функции контроля общества, с другой, — после победы большевиков стала формироваться новая модель прессы, в которой печатные издания служили целям советской и коммунистической пропаганды.

¹⁹ Козлова М.М. История отечественных средств массовой информации. Цитируется по: http://textfighter.org/text3/09_gazetyi_izdaniya_pechati_9.php.

²⁰ Декрет СНК РСФСР от 27.10.1917 о печати // Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 24–25.

²¹ См.: Жирков Г.В. Советская цензура периода комиссародержавия 1917–1919 гг. // История цензуры в России XIX–XX вв. М., 2001.

²² Декрет СНК РСФСР от 08.11.1917 о государственной монополии на печатание объявлений // Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 55–56.

²³ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года // <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm>.

Следующий удар большевики нанесли по высшей форме прямого способа общественного контроля: всеобщим, равным и прямым выборам. На всенародных выборах во Всероссийское Учредительное собрание большевики со скромными 22,5 процента голосов проиграли эсерам, которые вместе с другими социалистами получили 53,5 процента голосов избирателей²⁴, или в 2,4 раза больше. Курс большевиков на радикальные преобразования оказался под угрозой. Тогда они, не считаясь с всеобщим и прямым волеизъявлением российских граждан, к 5 часу утра 6 января 1918 года разогнали Учредительное собрание как «контрреволюционное».

Механизм прямого способа общественного контроля, выраженный в форме всеобщих, равных, прямых выборов был разрушен, что противоречило национальным интересам страны. Принятая 10 июля 1918 года Конституция РСФСР лишила избирательных прав лиц, использующих наемный труд с целью извлечения прибыли, живущих на нетрудовые доходы, частных торговцев и коммерческих посредников, монахов и духовных служителей церкви, бывших служащих полиции и ряд других категорий²⁵.

Право избирать и быть избранными для всех граждан было восстановлено спустя 18 лет — в Конституции СССР 1936 года, закрепившей в 134 статье всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании²⁶. Но данная конституционная норма только имитировала прямой контроль граждан, поскольку выборы проходили формально — без выбора. Это была больше проверка лояльности граждан, принужденных голосовать за безальтернативного кандидата. Выборы в органы государственной власти СССР не могли отражать реального волеизъявления советских людей, следовательно, являться высшей формой прямого общественного контроля граждан.

Не стали мириться большевики и с другой формой непосредственного способа общественного контроля — митингами и демонстрациями, которые сразу же начали расстреливать. Первыми жертвами стали демонстрации, связанные с народным протестом против разгона Всероссийского Учредительного собрания. Уже 6 (19) января 1918 года рабочие, служащие, интеллигенция вышли на мирную демонстрацию в защиту, избранного всенародным голосованием Учредительного собрания. По приказу боль-

²⁴ Итоги выборов в Учредительное собрание: эсеры 39,8%, большевики — 22,5%, другие социалисты — 13,7%, кадеты — 4,5%, меньшевики — 3,1%, национальные списки — 10,6%, правые — 1,3% // Протасов Л. Г. Избирательный закон 1917 г. и выборы Всероссийского Учредительного собрания http://www.rcoit.ru/elect_history/constituent_assembly/16996.

²⁵ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года // <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm>.

²⁶ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Утверждена Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года // http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/chapter/11/#block_1011.

шевиков эта демонстрация была расстреляна²⁷. Ровно через три дня — 9 (22) января такая же демонстрация была расстреляна в Москве²⁸.

После расстрелов мирных демонстраций все надежды на конституционное развитие России, становление правового государства отпали, а с ним и на развитие демократического общественного контроля. Большевистский режим, проявив пренебрежение к Учредительному собранию, к всеобщему избирательному праву, как прямому контролю граждан над деятельностью власти, лишил себя легитимности, которую не могли дать советские съезды. Насильственный разгон Всероссийского Учредительного собрания, расстрелы мирных демонстраций бросили страну в гражданскую войну, унесшую миллионы человеческих жизней и повлекшую распад государства.

Альтернативой общественному контролю большевики выдвинули рабочий контроль, который, по мысли В. И. Ленина, должен был стать движущей силой социалистического строя. 5 (18) ноября 1917 года — ровно за неделю до всеобщих, равных и прямых выборов во Всероссийское Учредительное собрание, Ленин призвал рабочих сплотиться вокруг Советов и начать управлять государством посредством контроля и учета работы промышленных предприятий, количеством и качеством труда, а также распределения дефицитных товаров и продуктов²⁹. На практике окажется, что привлечение некомпетентных управляющих и замена администраций фабрично-заводскими комитетами только усугубят экономический кризис и усилят падение производства. Не справляющиеся с административными функциями представители рабочего контроля компенсировали свою некомпетентность репрессиями — разгоняли митинги и забастовки, цензурировали прессу. В то же время они стимулировали лояльных рабочих при распределении продовольствия³⁰.

Исторические уроки

Какие можно извлечь исторические уроки для эффективного развития общественного контроля в России в настоящее время?

Во-первых, общественный контроль как инструмент укрепления страны может достичь своих целей только в условиях ее эволюционного, правового развития. В революционной ситуации общественный контроль не способен выступать инструментом объединения государства, несмотря на законодательное обеспечение его различных форм и способов осуществления. Более того, революции превращают субъекты общественного контроля в ударную силу по разрушению правопорядка и политического

²⁷ Известия ВЦИК. 1918. 6 янв.

²⁸ Известия ВЦИК. 1918. 11 янв.

²⁹ Обращение Председателя Совета Народных Комиссаров к населению о победе Октябрьской революции и о задачах борьбы на местах // Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 49.

³⁰ Данилкин Л. А. Ленин: Пантократор солнечных пылинок. М., 2017. С. 656.

стройка, ведущих к гражданской войне. Субъекты общественного контроля должны быть способны к самоорганизации и самоуправлению, ответственному и конструктивному контролю, не допускающему революции — отход от эволюционного развития страны.

Во-вторых, результативность общественного контроля, призванного укрепить государство, зависит от защиты его интересов субъектами контроля. Их отчуждение от государства привело к революциям. Так, воспользовавшись разрушительными последствиями Первой мировой войны и кризисом власти, партии и их лидеры прервали эволюционный путь развития России, организовав две революции, — в феврале и октябре 1917 года, что противоречило национальным интересам страны. Первая революция сокрушила монархию, вторая — буржуазный строй. Россия была брошена в кровопролитную гражданскую войну, следствием которой стал распад государства. Радикализм сначала либералов, а затем большевиков были предательством национальных интересов страны, поскольку они покушались на труд и воинский подвиг своих предков, которые из поколения в поколение строили и собирали национальное российское государство. Нельзя ради эгоистичных интересов предавать национальные интересы страны. Лидеры партий и иных субъектов общественного контроля должны объединять граждан вокруг общих ценностей — государственного суверенитета, армии, защищающей страну, социального мира и национального бытия: языка, культуры, духовных ценностей, исторической памяти.

В-четвертых, эффективность общественного контроля зависит от уровня зрелости гражданского общества, связанного с сильным массовым средним классом, от развитости общей и политико-правовой культуры граждан.

В-пятых, общественный контроль эффективен тогда, когда правящая элита имеет обратную связь с обществом, принимает его конструктивные инициативы, а главное — реализовывает их. С данной точки зрения, задача российской правящей элиты состоит как в законодательном совершенствовании инструментов общественного контроля, существующих сегодня, так и в достижении прозрачности своей деятельности, необходимой для осуществления результативного общественного контроля.

В-шестых, в настоящее время следует уйти от формального, а подчас имитационного проведения общественного контроля и перейти к достижению его целей. А они состоят в том, чтобы принудить органы государственной власти и должностные лица к ответственности по обеспечению неукоснительного соблюдения Закона всеми без исключения, компетентному государственному управлению, своевременному и качественному решению экономических, социальных и гуманитарных вопросов в стране. В то же время общественный контроль призван помочь, государственным и муниципальным служащим навести порядок в своих рядах и быть

ответственными, неподкупными и компетентными. Главный инструмент общественного контроля — прозрачность деятельности органов власти и их должностных лиц. В этих целях правящей элите целесообразно создать законодательные и технические условия, в том числе с помощью электронных ресурсов для свободного получения гражданами полной, достоверной, своевременной и регулярной информации о деятельности государственных органов власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Список литературы

1. Аринин А. Н. Общественный контроль и февральская революция 1917 года // Февральская революция 1917 года: уроки истории. Материалы заседания круглого стола 12 марта 2007 г. / Под ред. А. Владиславлева, В. Никонова. М., 2007.
2. Великая Октябрьская социалистическая революция: хроника событий. М. 1957.
3. Данилкин Л. А. Ленин: Пантократор солнечных пылинок. М., 2017.
4. Декрет СНК РСФСР от 27.10.1917 о печати // Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957.
5. Декрет СНК РСФСР от 08.11.1917 о государственной монополии на печатание объявлений // Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957.
6. Демин В. А. Положение о выборах 1906 г. // Государственная Дума России. Энциклопедия в 2 т. Т. 1. Государственная Дума Российской империи 1906–1917 / Под ред. В. В. Шелохаева. М., 2013.
7. Демин В. А. Первая Государственная Дума (27.4–8.7.1906) // Государственная Дума России. Энциклопедия в 2 т. Т. 1. Государственная Дума Российской империи 1906–1917 / Под ред. В. В. Шелохаева. М., 2013.
8. Демин В. А. Вторая Государственная Дума (20.2–3.6.1907) // Государственная Дума России. Энциклопедия в 2 т. Т. 1. Государственная Дума Российской империи 1906–1917 / Под ред. В. В. Шелохаева. М., 2013.
9. Демин В. А. Третья Государственная Дума (1.11.1907–30.8.1912) // Государственная Дума России. Энциклопедия в 2 т. Т. 1. Государственная Дума Российской империи 1906–1917 / Под ред. В. В. Шелохаева. М., 2013.
10. Костылев А. В. Выборы в первую Государственную Думу // Государственная Дума России. Энциклопедия в 2 т. Т. 1. Государственная Дума Российской империи 1906–1917 / Под ред. В. В. Шелохаева. М., 2013.
11. Милюков П. Н. Воспоминания (1859–1917). Т. 2. М., 1990.
12. Обращение Председателя Совета Народных Комиссаров к населению о победе Октябрьской революции и о задачах борьбы на местах от 05.11.1917 // Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957.

13. Овсепян Р. П. История новейшей отечественной журналистики: февраль 1917 – начало XX. Учебное пособие / под ред. Я. Н. Засурского. М. 2005.

14. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996.

15. Постановление Временного правительства от 23 апреля (6 мая) 1917 г. «О рабочих комитетах в промышленных заведениях» // Октябрьская революция и фабзавкомы. Ч. I. От февраля к октябрю. М. 1927.

16. Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание: История рождения и гибели. М., 1997.

17. Революционное движение в России после свержения самодержавия. Док. и материалы. М. 1957. Разд. IV.

18. Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общенациональный кризис. Док. и материалы. М. 1961. Разд. IV.